

ВСЕЛЕНСКОЕ ЭХО Вознесенского

Мир новостей - 1998 - 9 июня - с. 27

Он не любит юбилеев. Не любит лишней возни: пустых разговоров, пустых интервью, пустых спичей. И на этот раз он нашел выход от входа на свое 65-летие - улетел на поэтический фестиваль на Канарские острова. За несколько часов до отлета я выловил его на записи короткой юбилейной передачи по каналу "Культура". В руках он держал широченный, белого цвета чемодан. "Угадай, что в нем?", - азартно спросил он. "Скрипка Страдивари?" - "Нет". - "Нобелевская лекция?" - "Нет". - "Твои рукописи перед сдачей на аукцион "Сотбис"? - "Нет". Я не мог угадать, потому что в чемодане таилось нечто дорогое, святое, неожиданное: фрагмент решетки расстрельной комнаты Ипатьевского дома в Екатеринбурге, давным-давно втихую отторгнутой им от ельцинского уничтожения. Он решил показать святыню зрителям...

Когда-то он был моей высокой болезнью, пронизывающей все сознание, все естество. Я создал из него культ, я гордился им. Он был для меня не поэтом - божеством. С годами, с взрослением, с узнаванием

других имен в литературе он не уходил в тень, за авансцену, он, как первая любовь, не мог раствориться в других.

Он не разочаровал меня ни разу. За целых сорок лет знакомства, близости. Я благодарен ему за многое: на излете еще сталинской эпохи, когда разрешалось писать только официальные стихи, он заметил мои первые строки и спустя несколько лет стал

моим крестным, начатав стихи юного виршеплета со своим предисловием. По тем временам это было неслыханно - Вознесенский редко предврал публикации. Он присылал мне в армию свои новые книги, давал советы, предостерегал от опрометчивых поступков, а позже познакомил с Артуром Миллером, Вилли Токаревым, Гором Видалом, сказал добрые слова в только что вышедших мемуарах "На виртуальном ветру", а главное - всю жизнь перед своими верными поклонниками, которых у него несметные тьмы, держал он творческую марку. Все, что выходило из-под пера Вознесенского, всегда носило клеймо самой высокой поэтической пробы. Он покорял неожиданно, свежестью, глотком чистого слова. В его стихах бьется жилка у виска XX века. У виска России.

А все начиналось в 1958 году со строк: "Вздогнут ветви и листья./ Только ахнет весь свет/ От трехпалого свиста/ Межпланетных ракет". И свет ахнул от поэзии Вознесенского. И до сих пор звучит вселенское эхо.

Феликс Медведев